

Научная статья
УДК 340.13, 340.14
DOI 10.33184/pravgos-2022.4.23

Original article

ТАРАСОВ Александр Алексеевич
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия;
e-mail: aatar@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0001-6743-5517>

TARASOV Aleksandr Alekseyevich
Ufa University of Science and Technologies, Ufa,
Russia.

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

GENERALIZATION OF JUDICIAL PRACTICE: THEORETICAL ASPECT

Аннотация. *Обобщение судебной практики – необходимое условие обеспечения ее единства на всей территории страны, обязательная основа обучения будущих практикующих юристов и повышения профессиональной квалификации представителей всех юридических сообществ, имеющих отношение к судебной деятельности, необходимый элемент любых научных исследований. Цель: показать, что роль обобщения судебной практики в обеспечении ее единства определяется балансом между двумя нежелательными крайностями – навязыванием судьям внешней правовой позиции и полным игнорированием самими судьями требования обеспечения единства судебной практики в рамках всей национальной правовой системы. Методы: структурно-системного анализа и синтеза, конкретно-социологический, сравнительно-правовой. Вывод: обобщение судебной практики позволяет преодолеть известный разрыв между теорией и практикой в юриспруденции, обеспечить оптимальное развитие того и другого.*

Ключевые слова: *судебная практика, уголовный процесс, судебное производство по уголовным делам, обобщение судебной практики, правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, независимость судей*

Для цитирования: *Тарасов А.А. Обобщение судебной практики: теоретический аспект / А.А. Тарасов // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 4. – С. 169–174. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.23.*

Abstract. *The generalization of judicial practice is a necessary condition for its unity throughout the country, a mandatory basis for training future legal practitioners and improving the professional skills of representatives of all legal communities related to judicial activity, a necessary element of any scientific research. Purpose: to show that the role of the generalization of judicial practice in ensuring its unity is determined by the balance between the two undesirable extremes of imposing an external legal position on judges and the judges' complete disregard for the need for unity of judicial practice within the entire national legal system. Methods: structural-system analysis and synthesis, concrete sociological, comparative legal. Conclusion: the generalization of judicial practice makes it possible to bridge the gap between theory and practice in jurisprudence, to ensure the best development of both.*

Keywords: *judicial practice, criminal procedure, judicial proceedings in criminal cases, generalization of judicial practice, legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, independence of judges*

For citation: *Tarasov A.A. Generalization of judicial practice: theoretical aspect. Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice, 2022, no. 4, pp. C. 169–174. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.23. (In Russian).*

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ – ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Обобщение практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях определенного вида (например, о хищениях или убийствах), или с использованием конкретных видов производств (например, судом с участием присяжных заседателей), или отдельных процедур (например, производства судебной экспертизы по уголовным делам), или даже проблем одного, но самого важного процессуального решения – судебного приговора – это основа формирования официальной позиции высшего органа судебной власти, выраженной в тематических постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Обобщение судебной практики лежит в основе ее тематических обзоров, используемых для обучения судей и сотрудников аппаратов судов, повышения их профессиональной квалификации. Какие бы научные термины не использовались в системе повышения квалификации судей, информационную базу для него всегда будет составлять обобщение большого массива уже рассмотренных уголовных дел, прошедших разные судебные инстанции. Обобщение судебной практики всегда было и будет впредь основой для повышения квалификации любых практикующих юристов, имеющих отношение к судебной деятельности, – адвокатов, прокурорских работников, судебных экспертов, технических работников всех организаций, которые представляют профессиональные участники любых судебных разбирательств.

Обобщение судебной практики всегда составляет главное содержание эмпирической базы любого монографического, в том числе диссертационного, научного исследования по любым проблемам уголовного и уголовно-процессуального права. При этом неважно, посвящено ли исследование досудебному [1, с. 29–31] или судебному производству по уголовным делам на любой его стадии [2, с. 64, 109, 198]. Критерием объективной правильности и эффективности всей правоприменительной деятельности по уголовному делу всегда будет движение конкретного дела или некоего множества сравнимых по какому-то признаку уголовных дел в разных судебных инстанциях. Обобщение судебной практики, в том числе практики Конституционного Суда РФ, позволяет выявить целые области очевидных пробелов в действующем законодательстве, ошибок в его реформировании, определить пути решения выявленных

проблем законотворчества и правоприменения [3, с. 42].

В теоретических исследованиях для обобщения судебной практики и анализа значения самих таких обобщений могут выбираться настолько разные контексты, что перечислить их хотя бы приблизительно не представляется возможным. Это и соотношение обеспечения единства судебной практики на всей территории России с принципом независимости судей и свободой судебского усмотрения при формировании правовой позиции по рассматриваемому делу [4, с. 12–13], и проблемы поддержания государственного обвинения в суде и отказа от него [5, с. 47–48], и вопрос о формировании новой парадигмы «судебного прецедента» как возможного источника права [6], зародившегося и развитого в англосаксонской (англо-американской) правовой семье, но с относительно недавних пор обретающего право на существование во многих странах континентально-европейской (романо-германской) правовой семьи. Это и проблема выхода Верховным Судом РФ за пределы своей компетенции, когда вместо толкования норм права, принятых законодательными органами Российской Федерации или ее субъектов, Пленум осуществляет правоотворческую деятельность, меняя содержание имеющихся правовых предписаний.

Скорее всего, вряд ли удастся назвать хоть какое-то направление уголовно-процессуальных исследований, пусть даже не посвященное прямо судебному производству по уголовным делам, в котором обобщение судебной практики не было бы основой эмпирической базы. Обобщение судебной практики в необходимом конкретному исследователю аспекте требует достаточно глубокого теоретического обоснования. Подготовка индивидуальной авторской программы такого исследования – отдельное направление научной работы. И наоборот: многие теоретические разработки настолько органично вошли в действующий закон и правоприменительную практику, что авторство их с течением времени утратилось и они воспринимаются всеми как нечто само собой разумеющееся. Именно это, как полагаем, можно считать самой ценной заслугой любого ученого.

ВОПРОС ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОФИЦИАЛЬНЫХ ОБОБЩЕНИЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ: ПРИМЕРЫ ИЗ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Итак, судебную практику обобщать необходимо и обеспечивать единство ее на всей территории России тоже необходимо. Вопрос

об использовании этих обобщений, особенно выраженных в официальных документах верховных органов судебной власти, для формирования индивидуальной правовой позиции каждого судьи, рассматривающего конкретное уголовное дело, представляется куда более сложным, чем вопрос о том, нужны ли эти обобщения.

Внедрение в судебную практику официальных правовых позиций Верховного Суда РФ по общей логике принципов существования независимой судебной власти должно обеспечивать баланс между двумя в равной мере недопустимыми крайностями, которые здесь обозначим двумя общеизвестными российскими идиомами: 1) «жираф большой – ему видней», то есть абсолютная зависимость от официальной позиции Верховного Суда РФ; 2) «что хочу, то и ворочу», то есть столь же абсолютная независимость от какого-либо внешнего мнения. Нельзя не заметить в связи со сказанным, что именно для постсоветского российского правосудия характерны повышенные опасения официального руководства судебной системы по поводу возможного избыточного распространения второй идиомы, тогда как реальная практика никак этих опасений не подкрепляет. Напротив, жизнь демонстрирует удивительную живучесть первого правила: стопроцентную ориентацию судей на официальную позицию вышестоящих судов, и прежде всего, разумеется, Верховного Суда РФ.

В советские годы разъяснения Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР официально назывались «руководящими». С некоторых пор официально термин «руководящие разъяснения» был заменен на просто «разъяснения». Но существо от этого не изменилось: разъяснения Пленума Верховного Суда, будучи рекомендациями по сути, на практике воспринимаются исключительно как императивное требование. Это не плохо и не хорошо. Это российская реальность, которая постепенно стала получать распространение и в официальной риторике представителей судебной системы.

Рассмотрим маленький фрагмент этой реальности на примере из личной адвокатской практики автора.

В октябре 2005 г. адвокатом-защитником было заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела в отношении его подзащитного судом с участием присяжных заседателей. Это было дело о покушении на убийство инспектора рыбоохраны при исполнении им служебных обязанностей. Позиция стороны защиты во многом основывалась на том, что потерпевший, имевший две неснятые и не-

погашенные судимости – за получение взятки и за бандитизм, – а также стойкую репутацию мздоимца среди рыбаков и охотников, сам спровоцировал конфликт с не совместимыми со служебной деятельностью целями, в ходе которого и получил огнестрельное ранение, причиненное подсудимым. Личность потерпевшего, его криминальное прошлое, особенности поведения при исполнении служебных обязанностей и в общении с другими людьми – на это были рассчитаны основные доводы защиты. Они-то и ставили под сомнение внешнюю картину случившегося, описанную в предъявленном и направленном в суд обвинении, фактическая фабула которого выглядела так: государственный служащий, обязанный охранять природу, выполняя свой служебный долг, пытался задержать браконьера, но тот применил огнестрельное оружие – охотничье ружье – и воспрепятствовал законной деятельности потерпевшего, причинил тяжкий вред его здоровью и лишь случайно не убил его.

22 ноября 2005 г. Пленум Верховного Суда РФ принял очень важное и долгожданное постановление о судебной практике рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, действующее до сих пор. В этом постановлении положение закона о том, что до сведения присяжных не доводится информация о прежней судимости и иные сведения, могущие вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, дополнено несколькими внешне безобидными словами «и других участников процесса». Пленум Верховного Суда РФ очевидно вышел за пределы своей компетенции, не истолковав уголовно-процессуальный закон, что он должен делать, а дополнив его. Дополнение это противоречит идее суда присяжных: мнение коллегии присяжных, выраженное в вердикте, касается виновности подсудимого и должно быть непредвзятым в отношении именно подсудимого. Других людей эта коллегия присяжных не судит, и мнение присяжных о других людях не имеет правового значения и не определяет дальнейшей судьбы всех других людей, кроме подсудимого. При этом сведения о личности свидетелей и потерпевших могут иметь значение для оценки их показаний и для оценки случившегося.

По описанному делу результат вполне удовлетворил защиту. Вердикт присяжных – «виновен, но заслуживает снисхождения» – в совокупности с некоторыми другими обстоятельствами дела позволил суду назначить наказание ниже низшего предела, предусмо-

тренного уголовным законом. Однако отдельные особенности рассмотрения этого дела в свете позиции Пленума Верховного Суда РФ оставили неприятный осадок. Так, когда один из свидетелей начал говорить о судимостях потерпевшего и о его поведении, председательствующий прервал свидетеля, а когда тот попытался эмоционально отреагировать на это, его удалили из зала судебного заседания. Защитник в речи также был лишен возможности как-то характеризовать потерпевшего и был вынужден обходиться абстрактными намеками на то, что не все представители государства ведут себя на службе и в жизни так, как им предписано законом.

Полагаем, что на описанном примере следует подчеркнуть вовсе не тот факт, что Пленум Верховного Суда РФ иногда позволяет себе выйти за рамки своих полномочий по официальному судебному толкованию закона, а рекомендательный характер его позиций. Судьи, рассматривающие конкретные уголовные дела, то есть отправляющие правосудие в собственном смысле этого слова, по закону не обязаны следовать этим рекомендациям. Однако практика совсем не такова. Судьи в приговорах усиливают аргументацию своих выводов и приводят номера пунктов постановлений Пленума Верховного Суда РФ и цитаты из них, полагая, вероятно, что это избавляет их от изложения собственной аргументированной позиции по делу. На самом деле это совсем не так. Ориентация на позицию верховного органа судебной власти, основанную на обобщении большого массива уже рассмотренных уголовных дел, закономерна и вовсе не предосудительна, но от мотивирования собственных выводов, основанных на исследовании обстоятельств конкретного дела в конкретном судебном заседании, такая ориентация точно не освобождает. Приведенное здесь недоразумение – очевидный выход Пленума Верховного Суда РФ за пределы компетенции по официальному толкованию закона – просуществовало в тексте постановления без малого 17 лет – до 28 июня 2022 г., когда отдельным постановлением Пленума от 28 июня 2022 г. № 22 были внесены редакционные изменения во многие пункты постановления 2005 г.

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ОШИБОК В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Обобщения судебной практики тем не менее важны сами по себе, независимо от того,

выражены ли они в специальных официальных документах органов судебной власти или предназначены исключительно для нужд повышения квалификации судей и других практикующих юристов. Многие нестандартные ситуации, новые для большинства судей либо просто не получившие широкого распространения, требуют от судей столь же нестандартных, эвристических подходов к их разрешению, на которые по определению способны не все. С другой же стороны, эта нестандартность не должна влечь за собой такого разноречия в судебной практике, при котором за одни и те же преступные деяния будет заметно различаться ответственность в разных регионах такой большой страны, как Россия.

Необходимость таких обобщений осознается, как правило, после выявления многократно повторяющихся ошибок в правоприменении. И нет ничего удивительного в том, что многие частные вопросы в такие обобщения нередко не попадают вовсе. Так, например, попытка выяснить с помощью изучения большого количества приговоров, по которым была назначена мера наказания ниже низшего предела, установленного уголовным законом, какие конкретные обстоятельства дел судьи считают достаточным основанием для применения этой меры, не дала сколько-нибудь понятных результатов. Среди такого рода обстоятельств в подавляющем большинстве случаев называются обычные смягчающие обстоятельства, прямо предусмотренные в законе. Найти что-либо «исключительное» среди этих обстоятельств не представилось возможным, хотя очевидно, что само это законоположение предусмотрено именно для исключительных случаев, нуждающихся в специальном описании и обосновании в тексте приговора. Столь же очевидной представляется недопустимость произвольного применения этой специфической уголовно-правовой льготы.

Еще один пример очевидной потребности в масштабном обобщении судебной практики касается участия в производстве по уголовному делу переводчика. Участие переводчика (а точнее – наличие оснований для его участия в уголовных делах) в последние 30 лет перестало быть экзотикой: находящиеся на территории России иностранцы, в том числе трудовые мигранты, нередко сами совершают преступления либо становятся их жертвами. Столь же привычным стал довод о неправильном или неполном переводе, либо об отсутствии переводчика, либо о непонимании подсудимым происходящего в суде ввиду незнания русского языка в жалобах на приговоры, сначала

только в кассационных, а в последние годы – в апелляционных и кассационных. Понятно, что во многих, если не в большинстве случаев причиной появления такого довода в жалобе является вовсе не незнание осужденным языка судопроизводства и не плохая работа переводчика, а недовольство приговором. Основание для отмены приговора достаточно надежное, а в случае отсутствия в процессе перевода, когда его участие обязательно, и вовсе безусловное.

Интерес представляют наиболее часто встречающиеся аргументы контрольных судебных инстанций в обоснование отклонения доводов заявителей жалоб, связанных с участием переводчика и качеством перевода. Они таковы: «переводчик назначен постановлением следователя», что по контексту означает достаточные основания для привлечения к участию в деле именно этого переводчика, «в деле имеются документы, подтверждающие компетентность переводчика», «подсудимый длительное время проживает в России», «подсудимый обучался в российском вузе», то есть не может не владеть русским языком, и т. п. Аргументы, казалось бы, разные, но их объединяет одно: они никак не связаны с поведением подсудимого в процедурах данного судебного разбирательства, действительным пониманием им происходящего и способностью полноценно в нем участвовать.

Определенный интерес представляет тот факт, что при регламентации предварительного расследования законодатель возложил на следователя обязанность удостовериться в компетентности переводчика, а аналогичная обязанность для судьи законом прямо не предусмотрена. Однако думается, что судья, несущий ответственность за законное судебное разбирательство, без всяких специальных указаний в законе удостовериться в компетентности всех лиц, причастных к обеспечению его законности и законности постановляемого по его результатам приговора. Именно поэтому ссылка на постановление следователя кажется наиболее грубой ошибкой из перечисленных. Что касается всего остального, то ни факт обучения в российском вузе, ни длительное проживание в России, ни что-то еще подобное не может убедить в понимании подсудимым происходящего в конкретном судебном разбирательстве. И диплом о филологическом образовании не гарантирует достаточно высокого уровня владения обоими языками, необходимого для правильного перевода с одного языка на другой и обратно. Убедить в адекватном

восприятию и пониманию подсудимым всего происходящего в зале судебного заседания может только документально подтвержденный постоянный вербальный контакт председательствующего с этим подсудимым. Благодаря обязательной сплошной аудиофиксации судебного заседания обеспечить документальное оформление такого контакта совсем не трудно. А вот в каких именно словах использовать такие возможности для опровержения доводов защиты в жалобах на приговор – это вопрос для обобщения судебной практики. Такой опыт в России наверняка накоплен. Распространение его позволило бы многим судьям и первой, и вышестоящих инстанций находить оптимальные решения при рассмотрении конкретных уголовных дел.

Подведем некоторые итоги

1. Обобщения судебной практики необходимы, они играют весьма важную роль в обеспечении единства судебной практики на территории всей страны и в повышении уровня профессиональной квалификации всех практикующих юристов, причастных к судебной деятельности.

2. Результаты официального обобщения судебной практики Верховным Судом РФ в виде его правовых позиций имеют разъяснительный и рекомендательный характер, они не ограничивают независимость судьи при отправлении правосудия по конкретному уголовному делу, а лишь предлагают ориентиры для возможного судьейского усмотрения в сходных случаях. И степень сходности случаев, и возможность реализовать в них рекомендации Верховного Суда, равно как и оценка доказательств по конкретному уголовному делу, – предмет собственного мотивированного судьейского усмотрения.

3. Судебной системе России и системе российского правосудия в самом высоком понимании этих слов объективно в равной мере нежелательны и своевольные «раскольники» в судьейских креслах, стремящиеся во что бы то ни стало настоять на своем, и безответственные «шестерни» судебного механизма, механически воспроизводящие волю вышестоящих «начальников» от судебной системы. Разумный баланс между этими крайностями обеспечивается благодаря обобщениям судебной практики и доведению их до сведения всего судьейского корпуса в виде официальных решений органов судебной власти.

4. Обобщение судебной практики – особый вид профессиональной деятельности,

позволяющий преодолеть известный и широко обсуждаемый в юридическом сообществе разрыв между теорией и практикой в юриспруденции. Эта ставшая банальной идея присутствует почти всегда и на всех совместных мероприятиях ученых и практических работников и не пропадает со страниц юридической печати десятилетиями. И если настойчивое повторение этой идеи – явление малоинтересное и бесперспективное, то обобщение судебной практики – надежный спо-

соб превращения этой идеи в простую фигуру речи с одновременным взаимным обогащением и теории, и практики.

5. Отдельным направлением обобщения судебной практики является постоянная ее диагностика на предмет выявления наиболее актуальных частных материально-правовых и процессуально-правовых вопросов с целью выявления типичных ошибок в правоприменении и выработки оптимальных способов решения этих вопросов.

Список источников

1. Руднев В.И. Право на судебную защиту лиц, содержащихся под стражей : монография / В.И. Руднев. – Москва : Юрлитинформ, 2022. – 296 с.
2. Багаутдинов Ф.Н. Новая кассация по уголовным делам / Ф.Н. Багаутдинов. – Казань: Изд-во Академии наук Республики Татарстан, 2021. – 264 с.
3. Мядзилец О.А. Конституционные основы института возмещения вреда лицам, незаконно подвергнутым мерам процессуального принуждения при производстве по уголовному делу / О.А. Мядзилец // Российская юстиция. – 2022. – № 1. – С. 41–47.
4. Бугрова Е.Г. Судебные правовые позиции в системе российского уголовно-процессуального права: понятие, суть, назначение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук :12.00.09 / Е.Г. Бугрова. – Нижний Новгород, 2021. – 33 с.
5. Гизатуллин И.А. Отказ государственного обвинителя от обвинения в контексте обеспечения процессуальной свободы судьи / И.А. Гизатуллин // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1. – С. 42–59.
6. Ильютченко Н.В. Авторитет судебной практики в уголовном процессе / Н.В. Ильютченко // Закон. – 2018. – № 3. URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/7428>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тарасов Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tarasov Aleksandr Alekseyevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technologies.

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 25.10.2022; принята к публикации 26.10.2022. The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 25.10.2022; accepted for publication 26.10.2022.

REFERENCES

1. Rudnev V.I. Pravo na sudebnuyu zashchitu lic, soderzhashchihsvya pod strazhej [The right to judicial protection of persons held in custody]. Moscow: YurLitinform, 2022. 296 p.
2. Bagautdinov F.N. Novaya kassaciya po ugolovnym delam [New cassation in criminal cases]. Kazan, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Publ., 2021. 264 p.
3. Myadzelets O.A. Constitutional foundations of the institution of redress to persons unlawfully subjected to measures of procedural coercion in criminal proceedings. Rossijskaya yusticiya = Russian Justice, 2022, no. 1, pp. 41–47. (In Russian).
4. Bugrova E.G. Sudebnye pravovye pozicii v sisteme rossijskogo ugolovno-processual'nogo prava: ponyatie, sut', naznachenie. Avtoref. Kand. Diss. [Judicial legal positions in the system of Russian criminal procedure law: concept, essence, purpose. Cand. Diss. Thesis]. Nizhny Novgorod, 2021. 33 p.
5. Gizatullin I.A. Withdrawal of the charge by the public prosecutor in the context of ensuring procedural freedom of the judge. Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice, 2022, no. 1, pp. 42–59. (In Russian).
6. Ilyutchenko N.V. Authority of judicial practice in criminal procedure. Zakon = Law, 2018, no. 3. Available at: <https://zakon.ru/publication/igzakon/7428>.